

і філософських ідеалів тощо. Дотримуючись думки про людину як найвищу цінність у світі, він зосереджує увагу на репрезентації тілесної й духовної краси своїх героїв.

Література

1. Горлач М. Основи філософських знань: підручник. К.: Центр учбової літератури, 2008. 1028 с.
2. Дочинець М. Вічник. Сповідь на перевалі духу. Роман. Мукачево: Карпатська вежа, 2013. 280 с.
3. Дочинець М. Світован. Штудії під небесним шатром. Роман. Мукачево: Карпатська вежа, 2014. 232 с.
4. Краса. Енциклопедія сучасної України. URL: [http:// www.esu.com.ua/search_articles.php?id=205](http://www.esu.com.ua/search_articles.php?id=205).
5. Літературознавча енциклопедія: у 2-х т. / автор-укладач Ю. Ковалів. К.: ВЦ “Академія”, 2007. Т. 2. 624 с.

Кирюшкіна М. И.,

магістр філологічних наук,

Гомельський державний університет імені Ф. Скорины

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ФОРМА ПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ АВТОРОВ-ЖЕНЩИН

В современных направлениях развития феминистской мысли популярными являются исследования “женской биологии” (тела) и ментальности (разума). В women’s studies тема женского тела – одна из доминирующих. Философия исследовательниц этого вопроса имеет парадоксальное содержание:

– С. де Бовуар, С. Фарейстон, Дж. Аллен полагали, что женщина неполноценна “телесно”. Ее тело по отношению к мужчине было проявлением “естественной неровности”, ее “тяжестью”.

– А. Рич считала, что характерным достоинством женского мировосприятия является возможность женщины “думать через тело”.

– С. Гриффин, поэтесса, говорила о том, что тело – это источник интеллектуального восприятия, воображения и видения [1].

Женская телесность является одним из вопросов гинокритики, формой определения социально-культурного и физически-психологического бытия женщины. Современная философия акцентирует внимание на свободе, индивидуальности, самоорганизации личности. Ощущения личного тела реализуются женщиной в творчестве. В феминизме для характеристики творческого мира женщин популярной является концепция арахнологии. Этот термин обозначает ткань паучьей сети и позиционирует образ женщины-писательницы как паучихи. Данная метафора подчеркивает тесную связь писательниц с вытканными ими текстами. Концепция обращала внимание также на присущее женскому творчеству нивелирование установленной мужчинами дистанции между повседневной жизнью и творчеством, обыденностью и эксцентричностью творческого акта.

В современной белорусской поэзии также благоприятно реализуется философский тезис “думать через тело”. В стихотворениях поэтессы (В. Морт, О. Гапеева, Ю. Тимофеева, В. Кустова) передают самые тонкие резонансы своей души и тела.

Оттенком эротики, сексуального влечения пронизаны поэтические строки В. Морт. Тело находит “свой смысл” в процессе любви: “Да новага світання // каханкі

рамантують наші ціли” [2, 74]. Суб’єктивність состоит из личных ощущений женщины и ее желания. Чувственная коннотация в демонстрации телесности апеллирует также к формированию характерной женской идентичности, на которую может влиять и “твое тело”. В поэтическом тексте В. Морт для создания эффекта наслаждения важным является объект желания: “такое беле тває ціла // што падає на мяне як снег // у нас кожну ноч – зіма” [2, 53]. В структуре взаимоотношений женская реакция и интерпретация реальности может быть необычной. Неосознанные чувства женщины способствуют рождению непротиворечивого мнения: тело подчинено личной свободе мыслей и ощущений. Поэтому в стихотворении поэтессы возникает довольно смелая авторская аллегория эрос–зима.

В следующем лирическом тексте В. Морт показательным для рассуждений является художественное сравнение: “ціла-валіза ў наклеях шнараў з кожнага месца прызначэння” [2, 14]. Относительно известного выражения “глаза – зеркало души человека” тело в данном тексте – зеркало судьбы женщины. Поэтесса идентифицирует жизненные испытания со шрамами, которые “украшают” ее внешнюю сущность.

Другим определением, кроме эротического, насыщает автор женский рот, губы. В поэтическом произведении использование такой художественной детали (губы) апеллирует как к женственности, так и к выявлению сексуальных желаний личности. Рот женщины нередко является источником соблазна и удовольствия. В стихотворении В. Морт реконструирует определенные нормы и культурные стереотипы относительно женской внешности. В интерпретации поэтессы рот приобретает другую дефиницию – средство силы и независимости (“ротам – самай моцнай цягліцай на маім целе – // я выбіла дзверы і выбегла ў снег” [2, 86]). Таким образом, в поэзии В. Морт тело – это субстанция из эротического желания и женского сильного духа.

В стихотворении Ю. Тимофеевой телесность женщины заменяется понятием обнаженности. Поэтические сравнения (“Стаю голая, як кветка”; “Падаю голая, як зерне”; “Лячу голая, як пёрка” [3, 22]) характеризуют образ и действия лирической героини. Рэфлексия такого рода подчеркивает телесную сущность женского мировосприятия. Идейное содержание поэтического произведения достигается за счет применения анафорического повтора “Распранайся!”. Целесообразно отметить, что поэтесса делает также акцент на внутренней обнаженности женщины. Импульсы тела способствуют избавлению от прежнего “внутреннего облика” и восстановлению другого “Я” женщины:

“Распранайся!”

Я скідаю адно за адным свае “я”.

І скідаючы, на іх станаўлюся,

І расту аж да самага неба [3, 22].

Женское самосознание подчинено не только личным устремлениям лирической героини, но и конкретным обстоятельствам. В стихотворении Ю. Тимофеевой губы женщины являются объектом желания для субъекта-мужчины. Изображенная ситуация любви характеризует не только чувства влюбленных, но и акцентирует внимание на части женского тела:

Даўгія рукі майго ўяўлення

абіваюць тваю шыю.

А вусны майго ўяўлення

цалуюць цябе ў вуха <...> [3, 34].

Иллюстрация поцелуя только подтверждает существование оппозиций “мужчина – женщина”, “тело – разум”. Показ нежной страсти помогает подчеркнуть красивые достоинства женской телесности. Когда тело подчиняется разуму, а разум – чувствам, рождается теория психологически-физиологического притяжения мужчины и женщины.

Троянди й виноград: феномени естетичного і прагматичного в літературі та культурі

Таким образом, в современной белорусской поэзии женщин-авторов женская телесность реализуется с нескольких позиций:

- презентации энтропических чувств, эротических ощущений, желания;
- иллюстрации частей женского тела, если они (рот, губы) могут приобретать различные оттенки по значению: от свободы и независимости женщины к нежной слабости интимных отношений.
- контекстуальной замены на понятие “обнаженность”, что также раскрывает (“обнажает”) природу женщины, обнаруживает ее субъективное “я”.

Література

1. Брандт Г. Философская антропология феминизма: природа женщины. Екатеринбург, 2004. 203 с.
2. Морт В. Епідемія ружаў. Мінск: Логвінаў, 2017. 100 с.
3. Цімафеева Ю. Книга памылак: вершы і пераклады. Мінск: “Галіяфы”, 2014. 116 с.

Кицак Л. В.,

кандидат філологічних наук,
КЗ “Бердичівський педагогічний коледж”

ЕСТЕТИЧНІ ЗАПОЗИЧЕННЯ У РОМАНІ “КАТЕРИНА” ДАРИНИ ГНАТКО

Важливим ключем для розуміння символіки та смислового поля тексту є його прочитання на тлі ряду творів, між якими існують генетичні зв'язки. Чимало українських письменників інтерпретують жанрові структури, мотиви, образи своїх авторитетних попередників, не відкидаючи досвіду, але й не копіюючи його повністю. Інтертекстуальність як поняття постмодернізму досліджували Ю. Крістева, Р. Барт, Ж. Женнет, Р. Ніч тощо.

Так, різні види запозичень (від ідейних до фактичних) постійно викристалізуються в нових тестах сучасних авторів. Дарина Гнатко (Юлія Іргізова) вдало поєднує у своєму романі «Катерина» популярний жанр, відомий сюжет, народні образи, – усе це легко переливається у власний неповторний художній світ авторки.

Актуальність теми зумовлена інтересом до виявлення та розкодування інтертекстуальних елементів у текстах сучасних авторів, а відсутність наукових розвідок про роман на предмет наявності в ньому запозичень, які є ознакою постмодерного напрямку та еkleктичного стилю авторки, становлять новизну дослідження.

Мета дослідження – виявити в романі свідомі та несвідомі запозичення із попередніх культурних надбань загалом та літературних творів зокрема.

Уже назва роману Дарини Гнатко “Катерина” відсилає нас до однойменної поеми Т. Шевченка. Дійсно, у творі йдеться про дівчину із зубожілої сільської родини, яку охоплює табуоване кохання. Дівчина ладна навіть занепасти себе, аби лиш відчувати щастя. Така інтертекстуальна гра з одним із українських культурних кодів створює сприятливі умови для читача, який нібито знає, чого очікувати від тексту. Проте письменниця демонструє нову інтерпретацію відомого сюжету через призму прочитання сучасниками. Так, зав'язка сюжету характерна для формульного любовного роману, що дає змогу переосмислити історію бідної дівчини в українських реаліях та створити новий образ: кріпачки, яка стає графінею.

Привертає увагу умовний підзаголовок “доля-мачуха”, який змушує згадати ще й біографію Т. Шевченка, його раннє сирітство, життя з мачухою. Варто зазначити, що Катериною звали не лише його старшу сестру, а й матір, ім'я якої Т. Шевченко дає